

Однако, даже став человеком, дикие повадки, взращённые в детстве, никуда не делись — лишь притаились поглубже. Потому-то леса для Шао Цзые были что родной двор. Именно поэтому он смог в одиночку сражаться с последователями еретического пути и выжить, и именно благодаря ему Бай Цин и остальные вышли на след Цзян Чжао.

Выслушав указания сестры, Шао Цзые обошёл окрестности у подножия и вскоре вернулся с докладом.

— Судя по следам, на горе человек тридцать-сорок. Часть собралась в одну группу и движется на запад. Остальные рассыпались врозь — думаю, это грандмастеры Башни Скрытой Крови. Есть ещё один, едва заметный след, петляет без определённого направления — похоже, это Лянь Хэнсин.

Услышав это, Бай Цин яснее представила себе расклад на шахматной доске и тут же придумала стратегию — сстроить врагов.

— На горе как минимум три силы. Башня Скрытой Крови — наш явный враг. Цели Лянь Хэнсина и той другой группы неизвестны, но ясно одно: вряд ли они союзники Башни, и интересы у них, скорее всего, противоположные.

Мы слабы. Чтобы победить в этой мешанине, лучшая тактика — использовать обстоятельства: направить грандмастеров Башни на запад, спровоцировать стычку между тиграми. А мы будем наблюдать со стороны, выждать момент, постараемся поднять шум, чтобы привлечь Лянь Хэнсина. Когда битва станет ещё неразберихнее, воспользуемся суматохой и улизнём.

Бай Цин изложила замысел и спросила мнение остальных.

Сань Миншэн пропустил слова мимо ушей, уставившись в пустоту, — на него надежды не было. Шао Цзые задумался, но пока не возражал.

План и вправду был неплох. В конце концов, куда ни иди — прямо, на восток или запад, — учитывая, что гора зажата между двумя кручами, к Заставе Вэйлин можно было выйти с любой стороны. Не приходилось волноваться, что, выбрав западное направление, они не достигнут цели.

Однако у такой стратегии заманивания врага был один крупный изъян: легко было оказаться меж двух огней.

Потому даже наблюдая за схваткой, им пришлось бы вмешаться, притворившись, что помогают одной из сторон, да ещё и привлечь четвёртую силу, чтобы окончательно запутать положение. Создав такой баланс, можно было надеяться, что стороны будут опасаться друг друга и не объединятся против них. Должно быть, так думала девица Бай, но...

Ли Чжао нахмурилась.

Когда-то, ещё живя в бамбуковой роще, Ли Чжао спросила наставника об одном сражении из летописей. То была знаменитая битва за Заставу Чунлин, ключевое сражение, открывшее армии Мамэн южные ворота Хэгуя.

Тогда восточная армия Мамэн, опираясь на горы Чунлин, осадил Заставу Чунлин, спрятав основную часть войск в горах в надежде, что комендант Гуань Ли, возомнив о лёгкой победе, выйдет из крепости. Однако Гуань Ли, искушённый в военном искусстве, и не подумал покидать укрепления.

Застава Чунлин славилась своими неприступными стенами. Армия Мамэн, долго и безуспешно штурмовавшая её, стала испытывать нехватку продовольствия, но, не желая терять время и силы понапрасну, решила бросить все войска в ночной штурм.

Увы, умный комендант Гуань Ли был готов: град огненных стрел, камней, кипятка и железных шипов обрушился на армию Мамэн, нанеся ей чудовищные потери. И в этот самый момент союзники Гуань Ли появились позади Чунлина и подняли дымовой сигнал, создав угрозу окружения.

Увидев это, восточная армия Мамэн в панике отступила в горы, намереваясь прорвать кольцо до того, как их атакуют с двух сторон.

Однако это была хитрая уловка Гуань Ли — он повёл свою затаившуюся армию в Чунлин... и угодил в западню Мамэн, что привело к полному разгрому и потере Заставы Чунлин.

Позднее в летописях появились сведения, что командовал той битвой не Дулидо, а военный гений Мамэн — Альфая Гуфуна.

Гуфуна знала, что Гуань Ли был из тех, кто жаждет максимальной выгоды, и намеренно раскрыла местонахождение и численность восточной армии (на деле — лишь треть её сил) южной армии Хэгуя. Затем она использовала шпионов Мамэн в рядах южной армии, чтобы подстрекнуть её командиров сообщить об этом Гуань Ли.

Поскольку это не сулило южной армии вреда, командир без лишних подозрений передал сведения Гуань Ли. Тот, получив донесение, отправил разведчиков, которые подтвердили информацию, и, видя «доброту» южной армии, задумал хитромудрый план.

Однако его письмо попало в руки шпионов, те передали его Гуфуне, и та использовала его же замысел против него, уничтожив его армию с минимальными потерями и захватив Заставу Чунлин.

Тогда Ли Чжао запуталась в хитросплетениях этой битвы и отправилась за разъяснениями к наставнику.

Наставник сказал ей, что суть той битвы — в «обмане». Всё дело было в том, как заставить Гуань Ли вывести войска и угодить в ловушку.

Действия армии Мамэн были не столь сложны: первый шаг — раскрыть свои силы южной армии; второй — использовать шпионов, чтобы подстрекнуть командиров южной армии сообщить Гуань Ли; третий — притвориться союзниками и заманить Гуань Ли в совместную атаку на самих себя; четвёртый — спрятать войска в горах и намеренно вести вялую осаду; пятый — когда терпение лопнет, бросить все силы в отчаянный штурм.

Достаточно было Гуань Ли раскусить любой из этих шагов — и весь план рушился. Почему же он не сумел?

На этот вопрос наставник ответил: «Ибо был умен».

Будучи умным, он отправил разведчиков проверить сведения от южной армии. Будучи умным, он заранее послал людей к южной армии для перепроверки. Будучи умным, он не вывел войска, пока армия Мамэн не начала свой отчаянный, почти самоубийственный штурм. Будучи умным, он выбрал идеальный момент для контратаки. И именно потому, что был умен, он слишком уверовал в свою стратегическую гениальность, забыл о долге коменданта и угодил в

западню Мамэн.

Нынешняя ситуация со штурмом горы Пера Феникса схожа с той битвой в главном: в горах укрылись как минимум две явно не союзные силы; присутствуют умные головы; и есть они — «преследующий отряд», вступающий в горы, обнаруживающий откровенно оставленные следы и даже способный предположить, кто их оставил. Всё это отдавало отчётливым привкусом заговора.

Хотя их цели отличались от целей той битвы, сходство обстоятельств обязывало к осторожности. Если всё это было уловкой врага, то их попытка стравить противников могла обернуться ловушкой для них самих.

Тогда же Ли Чжао спросила наставника, как можно было уберечь Заставу Чунлин от падения или хотя бы не потерять её так легко.

Наставник ответил: «Исполнять долг коменданта».

Их ситуация была схожей. Чтобы избежать ловушки, не стоило прибегать к хитроумным стратегиям, а действовать по простейшему плану: избегать врагов, а если не выходит — атаковать сообща, пока не представится возможность скрыться.

Все эти мысли пронеслись в голове за мгновение.

Ли Чжао собралась высказать свои опасения, но прежде чем она открыла рот, Вань Цзюньи озвучила то, о чём та думала.

— Старшая сестра, я опасаюсь, что мы попадём в окружение. Пожалуй, стоит действовать осмотрительнее.

Услышав это, Ли Чжао удивилась: не ожидала, что «дева Цзюнь», сведущая в врачевании, разбирается и в военных хитростях.

Однако Бай Цин лишь усмехнулась в ответ.

— Сейчас враги сильнее нас. Им нет нужды строить сложные козни — достаточно обнаружить нас и окружить. Даже если Лянь Хэнсин и впрямь в одиночку сражается с грандмастерами Башни Скрытой Крови, он не удержит их всех, и им ничто не помешает напасть на нас.

Если же та группа — сообщники Башни, то им и подавно незачем хитрить. Ведь если мы что-то заподозрим, они могут упустить шанс нас захватить.

Она сделала паузу.

— Я понимаю, ты видишь в этом отголоски битвы за Заставу Чунлин. Но не стоит их смешивать. Силы Хэгуя в Заставе Чунлин были сопоставимы с армией Мамэн, а в стенах крепости даже превосходили её. Мы же отнюдь не столь сильны.

Сказав это, Бай Цин добавила:

— Слабый может победить лишь с помощью верной стратегии.

На это Вань Цзюньи не нашла что возразить. Ли Чжао и Шао Цзые тоже были убеждены её словами, хотя первая всё ещё чувствовала, что что-то не так.

Не успев понять, что именно, Ли Чжао увидела, как Бай Цин взглянула на небо, уже окрашенное первыми отсветами заката.

— Ладно, пора трогаться. Если поторопимся, то спустимся до темноты, иначе будет опасно.

Все кивнули в знак согласия.

Однако перед самым выходом Бай Цин кое-что сделала. Она достала из аптечки бинты и склянки с снадобьями, завернула склянки в бинты, разделила всё на четыре свёртка, каждый из которых походил на длинную узкую шкатулку.

Бай Цин велела Ли Чжао и двум младшим братьям взять по одному свёртку. Вань Цзюньи же получила футляр для игл, также туго обмотанный несколькими слоями бинтов.

<http://bllate.org/book/16264/1463675>